

3. Карлейль Т. История французской революции. – СПб., 1907. – С. 570.
4. Вальтер Скотт // Всесвітня література в середньому навчальному закладі України. – 2004. – № 4. – С. 16.
5. Зверев Алексей. Вальтер Скотт // Энциклопедия для детей. – Т. 15. Всемирная литература. – Ч. 2. – XIX и XX века / Глав. ред. В. А. Володин. – М.: Аванта +, 2001. – С. 58-61.
6. Скотт В. Рассказы трактирщика / Скотт В. Собр. соч. в 20 т. – Т. 20. – М., 1965. – С. 574-575.
7. Берт Д. Вальтер Скотт / Берт Д. Сто лучших литераторов. – М., 1999. – С. 322.
8. Белей Н. І. “Лицарі в усі часи і всі епохи”: урок-роздум за романом Вальтера Скотта “Айвенго”. Методична палітра // Зарубіжна література в навчальних закладах. – 2002. – № 11. – С. 57-60.
9. Ингер А. Правда истории и правда художественного вымысла // Скотт В. Квентин Дорвард: роман. / Перевод с англ. М. А. Шишмарёвой; послеслов. и примеч. А. Ингера. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 376-379.
10. Андерсон Кирилл. Несколько слов от историка / Скотт В. Талисман: роман / Пер. с англ.; вступ. ст. и коммент. Кирилла Андерсона. – М.: Детская литература, 1991. – 368 с.
11. Вальтер Скотт // Основные произведения иностранной художественной литературы. – М., 1983. – С. 106-108.
12. Вальтер Скотт // Денісова Т. Н., Сиваченко Г. М. Зарубіжна література для 7-8 класів: читачка-підручник – К., 1995. – С. 156-176.
13. Фурсова Л. О. Исторична тема в художній прозі: Вальтер Скотт “Айвенго” // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. – 2002. - № 9. – С. 26-30.
14. Мацевко Лю В. Урізноманітовати засоби характеристики художнього образу: з практики вивчення образів головних героїв роману В. Скотта “Айвенго” // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. – 2002. - № 9. – С. 31-33.
15. Самарин Р. Вальтер Скотт и его роман «Айвенго» // Скотт В. Айвенго. Роман. Пер. с англ. Е. Бекетовой. Вступ. ст. Р. Самарина. Примеч. А. Бельского. – М.: Правда, 1989. – 448 с.
16. Пирсон Х. Вальтер Скотт. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 301 с.
17. Реизов Б. Г. Творчество Вальтера Скотта. – М., Л.: Художественная литература, 1965. – 497 с.
18. Crawford T. Scott. – London; Edinburgh; Oliver, 1965. – 119 p.
19. Johnson E. Sir Walter Scott: the Great Unknown: in 2 vol. – London: Hamilton, 1970. – 1397 p.
20. Pope-Hennessy U. Sir Walter Scott. – London: Home a. Van Thal, 1948. – 101 p.
21. Скотт Вальтер. Граф Роберт Парижский. Талисман. Романы. – Л.: Лениздат, 1988. – 733 с.
22. Скотт В. Талисман. Роман / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. Кирилла Андерсона. – М.: Детская литература, 1991. – 368 с.
23. Скотт В. Квентин Дорвард. Роман / Перевод с англ. М. А. Шишмарёвой; послеслов. и примеч. А. Ингера. – М.: Художественная литература, 1987. – 383 с.
24. Скотт В. Айвенго. Роман / Пер. с англ. Е. Бекетовой. Худож. Ю. Э. Коляденко. – Мн.: Юнацтва, 1990. – 447 с.
25. Скотт В. Айвенго Роман. Пер. с англ. Е. Бекетовой. Вступ. ст. Р. Самарина. Примеч. А. Бельского. – М.: Правда, 1989. – 448 с.
26. Скотт В. Айвенго. Пер. с англ. Е. Г. Бекетовой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 476 с.
27. Sir Walter Scott. Ivanhoe. – Wordsworth Editions Limited, 1995. – 394 p.
28. Sir Walter Scott. Ivanhoe. – Penguin Popular Classics. – Penguin Books, 1994. – 1994. – 528 p.
29. Белинский В. Г. О разделении поэзии на роды и виды // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений под редакцией и с примечаниями профессора С. А. Венгерова, 1914. – Т. 10. – С. 472-473.
30. Маркс К. Выписка о Ричарде Львиное Сердце // Архив Маркса и Энгельса. – 1946. – Т. 8. – С. 334.

Самарова Л.Р.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Тема влияния географической среды на религиозные воззрения является и по сей день табу для многих ученых. Виной тому – боязнь возвращения на позиции географического детерминизма. Это явление многократно подвергалось критике и нападкам, хотя на начальном этапе имело прогрессивный характер и дало толчок для развития многих современных направлений в науке. В статье исследуется развитие географической мысли и ее влияние на науку начиная с античности до наших дней.

О влиянии окружающей среды на общество много писали такие ученые как Л.Мечников (4), Л.Гумилев (3)

Тема взаимосвязи окружающей среды и религии привлекает сегодня многих ученых, в основном на Западе. Получило развитие целое направление в религиоведении – экология религии. Возглавляет это направление шведский историк религии Оке Хульткранц. Много публикаций на эту тему сделано и немецкими учеными М. Клекер, У. Творушка, Г. Риншеде (7). Экологический кризис и поиски путей выхода из него придают теме взаимосвязи окружающей среды и религии особую актуальность. Ученые исследуют не только влияние окружающей среды на религию, но и обратную связь, то как религии опосредованно через человека оказывают влияние на окружающий их мир.

О географии и климате существует минимум две крайние точки зрения. Согласно одной из них нет никакого влияния географической среды на общество, согласно другой – географическая среда является главной причиной. Целью статьи является показать необходимость исследований влияния географического фактора на религиозные воззрения, не вдаваясь в крайности детерминизма, т. е. не абсолютизируя этот фактор.

Человечество является частью природы и ее продолжением. Современный человек, не смотря на все его

достижения, не может существовать и развиваться вне природы. Природные богатства служат естественной основой материального производства и жизни общества в целом. Вне природы и созданных на ее основе продуктов труда человек не существует. Даже якобы «выйдя из природы», утратив первичную зависимость от нее, вооружившись современной техникой и знаниями человек беспомощен, он не может обойтись без природных богатств и условий нашей планеты.

Наиболее тесно человек связан с такими составляющими природы и биосферы как географическая и окружающая среда. Географическая среда, включающая растительный и животный мир, воды, почву, атмосферу Земли, оказывает существенное влияние на самые различные стороны жизни человечества. Многообразие свойств природы явилось естественной основой для разделения труда на охоту, рыболовство, скотоводство, добычу полезных ископаемых. От географической среды зависят и сегодня конкретные направления человеческой деятельности, развитие тех или иных отраслей производства в различных странах и континентах.

Экстремальные природные и климатические условия тормозят развитие народов. Жители Арктики, районов Крайнего Севера, а также пустынь затрачивают огромные усилия на то, чтобы выжить в суровых условиях, вся энергия этих народов уходит на борьбу за существование.

С другой стороны благоприятные природные условия способствовали на ранних стадиях развитию общества. Так, например, первые цивилизации возникли в южных регионах – на берегах Нила, Евфрата, Тигра, Инда, Ганга. Древние цивилизации возникали в непосредственной близости воды, где требовалось меньше затрат на производство продуктов, строительство жилищ, изготовление одежды. Однако, как это ни парадоксально, именно эти оптимальные для жизни условия впоследствии стали тормозить развитие общества. Отсутствовал стимул дальнейшего производства, и поэтому уже в средневековье развитие в этих регионах притормаживается, «замораживается», а центр перемещается в области с более суровым климатом. История показала, что разнообразные природные условия являются наиболее оптимальными для развития человека и общества.

Среда влияет не только на выбор тех или иных занятий и образа жизни, она влияет также если не прямо, то косвенно, и на порядок политического устройства, способствуя или препятствуя местной автономии, усиливая независимость провинций и городов или, наоборот объединяя всех под властью одного центра или правителя.

Очевидно, что географическая среда стимулирует и развитие научной мысли и технических изобретений: она вызывает необходимость регулировать течения рек, орошение полей, строить гавани, порты, дороги и возводить мосты. Чередования обилия и недостатка влаги из-за периодического разлива рек и смены сезонов дождей и засухи, заставили человека наблюдать за изменениями в фазах луны, дня и ночи, а это в свою очередь привело к возникновению календарей. Необходимость поиска пути в пустыне, заставляет кочевников обратиться к звездам и привлекает внимание к явлениям космическим. Таких примеров достаточно, чтобы оценить влияние природы на развитие научной мысли.

Религиозные представления стоят в причинной связи с окружающей средой, с грандиозными феноменами природы и тем впечатлением, какое их благотворное или разрушительное действие порождает в умах людей.

Влияние окружающей среды на религиозные воззрения населения еще недостаточно изучено, хотя наша действительность изобилует многочисленными примерами этого влияния. Так в Центральных Гималаях приносят жертвы духам оползней и бушующей воды. Индусы и буддисты почитают святым место Муктинас в Непале, где рядом с источником воды из расщелины в на поверхность земли выходит природный газ и самовозгорается. Муктинас считается святым местом четырех стихий – воды, огня, земли и воздуха. Многие недоступные горные вершины почитаются и сегодня как обитель богов.

Влияние окружающей среды на идейное содержание религии трудно доказуемо и поэтому часто оспаривается учеными. Но это воздействие природы на религию можно объяснить и тем, что в этнических религиях божества находятся на горах, у источников и в лесах, у морских народов преимущественно в воде, у кочевников на небе или в безграничной степи, у племен охотников среди животных. Известно и почитание продуктов питания, например, в форме рисового бога.

Интересны с точки зрения влияния окружающей среды на религию и картины потустороннего мира: рай и ада. Они определяются регионом возникновения религии. Представления о рае и аде вошли в религии из природного окружения и не исчезли, хотя окружающая среда религиозных сообществ во многих случаях давно изменилась. По мнению эскимосов – рай это тундра, в которой холодно, сухо, и светит солнце, а ад – это тоже тундра, только в ней темно, холодно, мокро, и дует ветер. Народы Сибири располагали свой загробный мир в низовьях великих сибирских рек и одновременно в нижнем мире. Скандинавский ад - хель – расположен среди льдов, это область экстремального холода. Христиане, чья религия зародилась в жарких восточных странах, где изнуряющий зной обессиливает людей, не имеют представлений об ужасах холодной зимы. Для них ад ассоциируется именно с жарой, с обжигающим пламенем. Христианский рай – это оазис в пустыне. Ислам, зародившийся в тех же краях, что и иудаизм и христианство, имеет схожие представления о рае и аде. По этим верованиям можно определить, какие географические условия данный народ особенно ценил и считал идеальными, а что, наоборот, считал невыносимым для жизни. В картинах загробной жизни отчетливо прослеживается «земное» происхождение религии, ее связь с окружающей географической средой.

Природными факторами долгое время пренебрегали в исследовании распространения религий из страха возврата к географическому детерминизму. Последние исследования доисторических изменений окружающей среды все более показывают необходимость рассматривать развитие религий с точки зрения географического фактора.

О географии и климате имеется две крайние точки зрения. Согласно одной из них нет никакого влияния географической среды на общество, согласно другой – географическая среда является главной причиной, определяющей ход развития исторического процесса. Представители второй точки зрения и создали

направление в науке, как географический детерминизм.

Идеи о влиянии географической среды на историю и человека встречаются уже у античных авторов. Их можно обнаружить у Геродота, Гиппократ, Фукидида, Протагора, Полибия и других античных мыслителей. Так, Полибий объяснял суровость нравов жителей Аркадии господством холодного и туманного климата данной области Греции. «По этой, а не по какой-либо иной причине, - народы представляют столь резкие отличия в характере, строении тела и в цвете кожи, а также в большинстве занятий».

Уже в это время появляются и мысли о влиянии религии на географию, так называемая обратная связь. Представители Милетской школы Анаксимандр и Гекатей утверждали, что мир это манифестация высшего замысла, а поиск проявлений которого в окружающем ландшафте – основная цель ученых.

Очередной этап развития идей географического детерминизма связан с эпохой великих географических открытий. Интерес к этой проблеме возбудил французский государствовед 16 века Жан Боден. По началу идеи географического детерминизма были прогрессивны, потому что заменили собой идею о божественном характере общественных законов. Жан Боден в своей работе «Методы легкого познания истории» (1566 г.) обосновал мнение, что общество формируется независимо от воли человека, под влиянием естественной среды. В своем главном произведении «Шесть книг о государстве» (1577г.) Боден объяснял различия в государственном устройстве тремя причинами: Божественной Волей, человеческим произволом и влиянием окружающей среды. Но в связи с тем, что Божественная Воля не доступна познанию человека, а человеческие замыслы очень изменчивы и произвольны так, что они не поддаются научной систематизации. Поэтому Боден считал, что различия между странами и народами нужно объяснять географическими причинами.

Наибольшее значение ученый придавал климату. Он разделил земной шар климатически на три зоны: жаркую - экваториальную, холодную – полярную, среднюю – умеренную. Боден считал, что национальный характер зависит от климатических условий среды обитания этих народов. На севере живут более физически сильные и воинствующие люди, на юге – более одаренные. Ученый полагал, что «величайшие полководцы приходят с севера, а искусство, философия и математика рождаются на юге»

В 18-19 веках интерес к географическому фактору при объяснении социально-политических явлений усилился. Во Франции эти идеи развивал Шарль Луи Монтескье. В своем труде «О духе законов» (1748 г.) он развил идеи о влиянии географических условий и прежде всего климата на жизнь людей, обычаи и нравы народов, на становление хозяйств и политического строя разных стран. Монтескье, как и Боден, утверждал, что в холодном климате люди более нравственны, а двигаясь на юг, «вы как бы удаляетесь от самой морали». В умеренном климате люди нравственно неустойчивы, «так как недостаточно определенные свойства этого климата не в состоянии дать им устойчивость» Известно такое высказывание Монтескье: «Народы жарких климатов робки, как старики, народы холодных климатов отважны, как юноши».

В Англии видным представителем географической школы был историк Генри Томас Бокль. Под влиянием позитивизма Огюста Конта он взялся за создание многоотомной естественнонаучной истории человечества. Ранняя смерть помешала завершить этот замысел, Бокль успел написать только два тома «История цивилизации в Англии» (1857-1861). Он подверг критике теологическую трактовку истории, сведение ее к жизнеописанию монархов, полководцев и т. п. Он развил тезис, что история любого народа соответствует географическим условиям страны. Ученый объяснял наличие рабства в Индии соответствующим жарким климатом, который влияет на психику индусов. Если учитывать, что в это время Индия была колонией Великобритании, то в подобного рода высказываниях чувствуется не только много преувеличения, но и прослеживается политически заказной характер такого рода теорий.

В Германии идеи влияния географической среды на историю и общество так же получили широкое распространение. Немецкий философ и гуманист Иоганн Готфрид Гердер отвергал крайности географического детерминизма, но считал, что на развитие общества оказывают влияние как внутренние так и внешние факторы. К внешним факторам он относил климат и географическую среду. Другой немецкий мыслитель Александр фон Гумбольдт полагал, что только география может дать целостную и объективную картину мира. Но самым известным представителем немецкой географической школы считают географа Карла Риттера. «Каждый человек является представителем родной природы, которая произвела его на свет и воспитала. В народах отражается их отечество. Местные влияния ландшафта на характерные черты жителей, включая телосложение, форму черепа, темперамент, язык и духовное развитие, несомненны... Существование человека целиком связано с землей тысячами цепких корней, которые невозможно вырвать», - утверждал Риттер.

Географический детерминизм с самого начала подвергался жестокой критике. Вначале идеи географической школы, несмотря на определенную односторонность, были направлены против религиозной идеологии и культа «великих» людей. Во второй половине 19 века, в связи с развитием социологии, географический детерминизм постепенно утрачивает свой прогрессивный характер, его идеи используют для обоснования реакционных теорий о природных причинах отсталости колониальных народов, оправдания колониальной политики. Географический детерминизм постепенно сменяется так называемым географическим позитивизмом, когда геосреда предоставляет человеку некий набор возможностей для развития. Эти идеи высказывали Марк Блок, Люсьен Февр, Фернан Бродель.

В конце 19 начале 20 веков идеи намеченные Боклем были продолжены немецким географом и этнографом Ф. Ратцелем (1844-1904), который сделал попытку связать географию и политику. Он выдвинул семь законов пространственного роста государства, он утверждал, что растущий народ нуждается в новых землях для увеличения численности. что высшее призвание народа состоит в том, чтобы улучшать свое положение. Так появилось модное сегодня направление геополитика, основой и источником которой является географический детерминизм.

Влияние окружающей среды на религиозные представления людей, механизмы зарождения монотеистических религий и первобытных верований глубоко исследовала в своем труде «Влияние географического окружения» ученица Ф. Ратцеля – Эллен Сэмпл.

К географическому детерминизму были близки и некоторые русские ученые. Основатель географической школы в России - Лев Ильич Мечников (1938-1988) Также в этом направлении работали С.М. Соловьев (1820-1879), В. О. Ключевский (1841-1911), и другие.

Концепция Мечникова значительно отличается от теорий Montesquieu и Бокля.

Ученый придавал значительную эволюционную концепцию, в которой главным является географический фактор, фактор воды. Он говорит о том, что природа определяет ход истории. Люди объединяются для освоения природы. Первые цивилизации возникают вдоль могучих рек, которые требуют усилий для обуздания. Исторические реки – это Нил, Тигр, Евфрат, Ганг, Хуанхэ, на берегах которых возникли первые цивилизации.

Согласно концепции Мечникова существовало три эпохи в ходе истории. Первая – речная. Она охватывает все древнейшие государства, вплоть до основания Карфагена. Вторая эпоха – морская Средиземноморская, которая длится 25 веков, вплоть до открытия Америки. В это время цивилизации возникают вокруг морей. Третья – океаническая, эпоха, начавшаяся с открытия Америки. Несмотря на спорность данной теории, в ней нет места для насилия, диктатуры какого-либо класса или социального слоя общества. Она носит гуманистический, общечеловеческий характер.

Оригинальный русский мыслитель Л.Н. Гумилев занимался проблемами влияния природных факторов на этногенез. По мнению ученого само возникновение и дальнейшее развитие этносов зависит, прежде всего, от природных, а именно космических факторов. К ним относятся солнечная активность, магнитные бури, глубинная энергия Земли и многое другое. Хотя эти гипотезы принадлежат к числу недоказанных научных феноменов, они привлекают интерес многих ученых.

Наследником геодетерминизма в 60-х годах 20 века стала экология религии – направление, которое возникло в рамках истории и этнографии. Основателем этого направления является шведский антрополог и историк религии Оке Хульткранц. Экология религии показывает, выявляет косвенный сложный путь влияния природы на религиозные представления. Природная и культурная среда предоставляет материал для религиозных действий и концепций. Религиозные ритуалы, содержание веры, мифы в разных вариантах используют природные условия: сверхъестественные существа принимают облик особо почитаемых животных; природное окружение в потустороннем мире часто совпадает с природными условиями реального мира.

Представители экологии религии попытались ответить на вопрос о наличии обратной связи, т.е. о влиянии религиозных представлений человека на окружающую среду. В начале 1960-х годов в связи с обострением экологических проблем на первый план было выдвинуто также изучение влияния религии через культуру, социальную организацию общества на окружающую среду. Не только окружающая среда может влиять на религиозные представления людей. Религиозные взгляды людей также способны изменять окружающую среду. Религия оказывает влияние на мировоззрение человека, это ведет к определенной оценке окружающего мира и вытекающим отсюда поведенческим стереотипам, которые в различной степени изменяют окружающую географическую среду. Из мифов о возникновении мира и из религиозных картин мира можно выделить четыре различных типа отношений между богом, человеком и природой.

Для первого типа отношений характерно то, что природа является воплощением божественного. Вследствие этого человек уважает и почитает природу. Человек стоит на иерархической лестнице ниже обожествленной природы, поэтому он относится к ней с уважением и бережно. Такие отношения характерны для этнических религий.

Для второго типа отношений характерно то, что божество стоит над природой и человеком. В данном случае природа и человек равноправны и подчиняются одинаковому закону. Человек «сотрудничает» с природой. Он занимает определенное место в природном комплексе и не должен пытаться изменить окружающий мир или создать свой искусственный. Эту точку зрения представляет даосизм.

В третьем случае бог-творец стоит над другими богами, человеком и природой. Положение различных божеств, конечно, значительно лучше, чем человека. Но этого нельзя сказать об отношении человека к другим живым существам. Они фактически равноправны перед богом-творцом. Эти представления характерны для индуизма.

Для четвертого типа отношений характерно то, что бог стоит над человеком, а человек над природой. Человек не является частью природы, он часть божественного, а природа специально создана для человека богом. Человек может использовать ее по своему усмотрению. Это представление типично для иудейско-христианской традиции.

Отношения человек-природа сводятся в итоге в религиозных картинах мира к двум основным точкам зрения, в которых религия играет важную, если не решающую роль: симбиоз с природой и хозяйственное использование природы. «Симбиоз с природой» проявляется в этнических религиях, даосизме, индуизме и синтоизме. Человек не выделяет себя из природы. Он рассматривает себя ее союзником или ее частью, как микрокосмос в макрокосмосе. Вторая точка зрения характеризуется тем, что человек выделяет себя из природы. Он воспринимает природу как объект для пользования и получения удобств. Этот дуализм характерен для ислама, иудаизма и, прежде всего, для христианства.

Географический детерминизм, начиная уже с 17 века, постоянно испытывал критику, как западных ученых, так и историков-марксистов. И. Сталин в работе «О диалектическом и историческом материализме» подверг эту теорию жесткой критике. Многие западные ученые высказывали мнение, что геодетерминистский подход дает основание для оправдания колониальной политики и расистских предположений (по подсчетам А.Тойнби, черная раса не создала ни одной цивилизации, желтая создала – три цивилизации, белая – 23.)

Что касается воздействия географического фактора на возникновение и распространение религий, то применение геодетерминистского подхода при исследовании ранних стадий развития общества дает хорошие результаты. Влияние окружающей среды четко прослеживается в первобытно – общинном обществе и этнических религиях.

При рассмотрении более сложных общественных систем это влияние невозможно отследить так четко, оно более завуалировано, появляются многочисленные нерешенные вопросы и противоречия. Тем не менее, следы влияния окружающей среды на религию можно обнаружить во всех мировых религиях.

Теории, которые относятся к географическому детерминизму, можно оценивать по-разному. Но нельзя отрицать тот факт, что исследования в этой области помогли привлечь внимание ученых к осмыслению роли окружающей природной среды в развитии человека и общества.

Очень точно об идеях географического детерминизма высказался Л.Н. Гумилев: « Эти идеи фигурируют еще у арабских географов 10-14 вв., являясь фундаментом географического детерминизма, неверность коих заключалась не в ложности, а в недостаточности объяснения наблюдаемых явлений» [1, с.431]. Гумилев считает, что «такой подход не столько неверен, сколько «недостаточен», т. к. абсолютизирует пассивное воздействие природы на человеческие общества и игнорирует их активную роль компонента экосистем в определении собственной судьбы в ходе хозяйственно-экономической деятельности, научно-технического творчества и социально-политического развития: степень развития цивилизации определяется сдвигом от парадигмы «природа – человек», когда географический детерминизм существенно прав, к парадигме «человек – природа», когда этот детерминизм существенно неправ и явно недостаточен. На ранних этапах развития человеческого общества роль природно-географического фактора (первичных ресурсов) велика и даже определяющая, на более поздних – она существенно меньшая (но возрастает роль вторичных ресурсов как условия дальнейшего качественного прогресса общества)»

В 21 столетии нет нужды подробно обосновывать тезис о несостоятельности абсолютизации географических факторов при объяснении социальных явлений. Об этом достаточно написано критических статей, начиная с 17 столетия. Сейчас скорее нужно быть обеспокоенным недооценкой этих факторов и в теории и в практике. Географическим фактором, как фактором, влияющим на возникновение и распространение религий, долго пренебрегали из-за боязни вернуться к географическому детерминизму. Новейшие исследования требуют все более серьезно подходить к роли природной среды при рассмотрении религиозных явлений.

Источники и литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Ди Дик, 1994. - 638 с.
2. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки, М., 1995. - 461 с.
3. Кучеренко Г.С. Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии 16 - первая половина 19 в. М.: Наука, 1981.
4. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. – 731 с.
5. Rinschede G. Religionsgeographie, Westermann Schulbuchverlag, Braunschweig, 1999. - 272 с.
6. Umwelt, München: Kösel; Göttingen: Vanderhoeck und Ruprecht, 1986. (Ethik der Religionen – Lehre und Leben; Bd.5). - 208 с.